

МИНОБР НАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Экспрессивность диалектной речи в гендерном аспекте
(на материале экспрессивной лексики
в речи мужчин-диалектоносителей)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЫ МАГИСТРА

студентки 2 курса 252 группы
направления подготовки 45.04.01 Филология
профиль – Теория языка и компьютерная лингвистика
Института филологии и журналистики

Дагесян Юлии Аракеловны

Научный руководитель

дфн., профессор

_____

О. Ю. Крючкова

Зав. кафедрой

дфн., профессор

_____

О. Ю. Крючкова

Саратов 2019

Введение

Одной из разновидностей русского языка является диалект. Диалектная речь существует в устной форме, что определяет ее специфику. Именно для разговорной речи характерно широкое использование экспрессивных средств. Их употребление связано со сферой коммуникации. Это, прежде всего, бытовое общение, непринужденное, неофициальное, где свободно выражается отношение говорящего к предмету речи. Однако проявляется сильная зависимость экспрессивности речи от многих факторов: непосредственной ситуации общения, тематики, психологических особенностей адресата и адресанта, а также их социальной принадлежности, в том числе и гендерной.

Кроме того, диалектоносители обладают специфической картиной мира, которая определенным образом регулирует поведение, в том числе речевое, задает параметры общения, влияет на построение текста. Наличие собственного взгляда на мир, системы ценностей обуславливает выбор языковых средств, включая экспрессивные.

Выпускная квалификационная работа посвящена рассмотрению экспрессивных лексических ресурсов в диалектной речи.

Объект изучения – экспрессивная лексика в группе говоров с. Мегра Вытегорского района Вологодской области.

Предмет – специфика выражения экспрессии в речи мужчин – носителей диалекта.

Источником материала послужили расшифровки записей от 12 информантов мужского пола. Записи диалектной речи относятся к временному периоду с 80-х годов XX века до 2014 года. Исследовательская выборка составила 38 140 словоупотреблений. Всего в ходе работы было изучено 474 экспрессивных словоупотребления (314 лексем).

Целью исследования является анализ гендерных особенностей использования экспрессивной лексики носителями диалекта.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- изучить научную литературу, связанную с проблемой экспрессивности в речи, в том числе диалектной;
- выявить состав экспрессивной лексики в речи диалектоносителей;
- определить и проанализировать типы экспрессивных лексических единиц;
- описать особенности их функционирования в диалекте с учетом гендерных факторов;
- провести сравнительный анализ экспрессивных лексических средств в мужской речи носителей разных языковых идиомов – диалекта и литературного языка (для решения этой задачи привлекался материал ранее выполненного нами исследования экспрессивной лексики в речи спортивного комментатора Д.В. Губерниева [Дагесян 2017]).

Теоретические разработки темы экспрессии представлены в работах Н.А. Лукьяновой, И.Б. Голуб, М.Н. Кожинной, Е.В. Бельской, Т.В. Матвеевой, в сборниках научных трудов «Экспрессивность лексики и фразеологии», «Экспрессивность на всех уровнях языка», в работе «Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности». Проблема экспрессии отдельных лексических групп затрагивается в исследованиях В.Т. Бондаренко, Ф.П. Филина, В.П. Москвина, О.А. Яговцевой, Н.М. Шанского, Н.В. Саютиной и других. Вклад в гендерные лингвистические исследования внесли Е.И. Горошко, А.В. Кириллина, Т.А. Демешкина, Т.И. Морозова. Особенности народной культуры и ее репрезентацию в диалекте в своих работах представили Е.В. Иванцова, В.Е. Гольдин, С.Е. Никитина.

Однако в научных работах больше внимания уделяется особенностям женской речи. В том числе мало описана гендерная обусловленность маскулинного речевого поведения в диалектной среде (статьи Т.А. Демешкиной, диссертация Т.И. Морозовой). Этим определяется **новизна** данной работы: выделяются лексические экспрессивные единицы в диалектной речи мужчин, а также анализируется их функционирование.

Актуальность исследования заключается в анализе экспрессии в гендерном аспекте. В литературной речи, а также в отношении отдельных языковых единиц (номинаций лиц, фразеологизмов, метафор и т.д.) гендерные особенности достаточно изучены. Но анализ диалектного дискурса по этой теме представлен в гораздо меньшей степени. Менее всего изучена мужская речь.

Структура выпускной квалификационной работы магистра включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

Основное содержание работы. В первой главе «**Теоретические основы исследования: диалект, речевая экспрессия, гендер**» отражены сведения о народной речевой культуре, языковой экспрессии, средствах ее создания, а также положения гендерной лингвистики. Глава состоит из трех разделов: «Особенности народной речевой культуры», «Речевая экспрессия», «Гендерная проблематика в языкознании». В первом разделе рассматривается феномен народной речевой культуры. По своей форме она является устной. С.Е. Никитина пишет, что устная народная культура – «совокупность коллективных и индивидуальных устных текстов, а также способы их функционирования в народной культуре» [Никитина 1993: 6].

В речи отражается картина мира, которая строится на общечеловеческих и культурных ценностях. Диалектная картина мира ориентирована на человека, в том числе и на себя. Поэтому можно говорить о выраженности в той или иной мере личностного начала в речи. В целом русскому мировоззрению присуще оценочное восприятие. Например, упоминание чего-то важного вызывает эмоциональную реакцию, что проявляется и в речи, наблюдается так называемый «пучок» экспрессивных единиц [Иванцова 2002].

Второй раздел посвящен речевой экспрессии. Под экспрессией понимается совокупность семантико-стилистических свойств языковой единицы, которая служит в коммуникативном акте средством субъективного выражения отношения говорящего к предмету речи или ее адресату [Лингвистический энциклопедический словарь 1990]. Также в главе рассматриваются различные

лексические средства создания экспрессии: сниженная лексика, метафора, диалектные слова, диминутивы, фразеологические единицы.

В третьем разделе описывается предмет гендерных исследований. Отмечается, что язык фиксирует те устойчивые представления о мужчинах и женщинах, которые складываются в обществе. С другой стороны, основываясь на этих стереотипах поведения, люди используют различные языковые средства в зависимости от пола. Выделены некоторые особенности мужского и женского речевого поведения.

В главе «Функционирование экспрессивной лексики в речи мужчин-диалектоносителей» приводится анализ лексических средств выразительности: диминутивов, сниженной лексики, фразеологических единиц, метафоры и диалектизмов.

Наиболее многочисленны по сравнению с другими экспрессивными средствами диминутивы. В диминутивах в той или иной степени присутствуют разные компоненты экспрессии, которые актуализируются в зависимости от контекста. Диминутивы выполняют несколько функций: выражают ласковое отношение (*правнучек есть/ правнучку и будет у меня квартира//*), снисходительность (*девчонки молодые/ ну что с них взять?//*), доброжелательное отношение к собеседнику (*вот любушки такое дело//*), субъективную экстенсивность (*всякое вот лукошко/ ну там берестяное в основном/ что лёгонькое//*), незначительность (*видели/ домишко там маленький/ значит//*), уважение (*вот в этой роще была часовенка// ну небольшая часовенка/ там с одно...в одну иконку//*). Встречается употребление диминутивов с отрицательной коннотацией, а именно – с семантикой пренебрежительности (*теперь на попенную плату билетик брать-то//*). В основном диминутивы встречаются в контекстах, касающихся ближайшего окружения: религии (**образки, иконка, боженька**), родственников (**внучата, Илюша**), домашних животных (**Филюшка, скотинка**), хозяйственной деятельности (**садик, яблоньки**) воспоминаний о прошлом (**короушка, песенка**). В этом случае происходит усиление экспрессии конкретных единиц и

речи в целом. Вместе с тем возможна и нейтрализация коннотативных качеств лексем, появление семантических дублетов.

Одно из важных мест в нашем материале занимает сниженная лексика. Благодаря своей стилистической окраске лексем выделяются в нейтральном потоке речи и выражают эмоциональное напряжение. В данной группе лексика выделяется по степени сниженности: разговорная, просторечная и жаргонная. Границы этих словесных объединений определяются нечетко, поскольку стилистическая окраска данных лексем в говорах отличается от окраски в литературном языке.

Одна из функций сниженных стилистических средств – негативное оценивание действительности, например, с помощью разговорных лексем **забросить** (перестать заниматься кем-чем-нибудь), **торгаш**, **дура**:

*учёные приходили изучать эту яму// война началась/ так **забросили**//
торгаши ведь были где-то// **торгаши** стёкла завозили/ продавали//
артистки гляди знаменитые/ ну нету ребёночка у ей/ сейчас они гляди-ка
хватаются/ **дуры** были/ **дуры**/*

Пейоративную оценку также передают просторечия и жаргонизмы:

*[Ельцину] в Амстердаме надо было встретиться с этими с
президентами/ дак он **сволочь**/ и пьяный был/ дак не мог выйти/
тоже **трали-вали**/ мужик-то// %пил в смысле% тоже пил//*

Положительную оценку сниженная лексика выражает редко, в основном это разговорные по стилистике слова **смекалистый** (*хотя я смекалистый/ всё сам делаю//*), **рыбина** (*взяли удочку/ давай возьмём/ **рыбину**//*).

В целом разные пласты сниженной лексики также способны передавать интенсивность, лексем содержат сему «очень», например **отmaterить** (грубо бранить), **здоровый** (очень большой), **до хрена** (очень много).

Кроме того, в диалектной речи используются **междометия и частицы**. Они присущи именно повседневному общению, выражают отношение говорящего к предмету речи, в том числе эмоциональные реакции. Например, употребляются звукоподражательные междометия **бум-бум** (*а в 41/ бум-бум/*
6

меня на границу//), **хлопа-хлопа** (*напьется сам дак придёт/ тёща придёт его хлопа-хлопа//*), **тары-бары** (*[баня] стопится-то быстро/ а пока тары-бары//*).

Особенное место в анализируемом материале из-за своей специфики в системе языка занимают фразеологические единицы (ФЕ). Одним из отличительных их свойств является способность выражать экспрессию. По сравнению с лексическим эквивалентом фразеологизмы описывают ситуацию с коннотативной окраской. Фразеологические обороты употребляются для выражения усилительного значения (*она [пара] выпарится дак/ но рассол **хоть залейся**//*). ФЕ часто придают речи эмоциональную окраску (шутливую, ироничную, неодобрительную): **сарафанная почта**, **длинный язык**, **легкое поведение**. Вместе с тем проявляется оценка ситуации, чаще всего отрицательная (**любовь крутить**, **не пройти не проехать**).

Для говоров характерно варьирование фразеологических единиц. При этом расширяются их экспрессивные возможности, речь становится сугубо индивидуальной. Один из частотных способов трансформации – замена компонентов: *а я говорю лежу/ у меня волосы в шапку не влезают/ такой страх/*. Ситуация описывается как ужасающая информанта, по наличию компонента **волосы** восстанавливается оборот **волосы дыбом**. Говорящий переосмысливает выражение, заменяет его компоненты и использует только одну оставляющую оборота в новом контексте. Еще один тип трансформации – эллипсис, усечение компонентов ФЕ: *надо обязательно приехать// **разбейся/ приезжай**//* – восстанавливается оборот «**разбиться / расшибиться в лепешку**». Также наблюдается контаминация двух фразеологизмов, например: *раньше ж был зажиточный/ жил// трудился **трудился своим хребтом**/ кулак считался*. В данном контексте совмещаются фразеологизмы **жить свои трудом** и **добывать хребтом**. На это указывает слово **жил** и грамматическая структура ФЕ. Значение «самому обеспечивать себя» дополняется изнурительностью работы. Встречаются морфологические трансформации, при этом происходит изменение грамматических характеристик компонентов фразеологизма: *надо*

7

драться видишь/ а драться и хотели а нас двое дак/ только вариант бежать/ пятки сверкать //. Имеет место синтаксическая трансформация, представленная инверсией (**в дело пустили, пыль пускают в глаза**).

Следующая группа единиц – метафора. В работе мы придерживались традиционного ее понимания: перенос по сходству объектов, основанный на сравнении понятий, ощущений, представлений. Двуплановая структура метафоры помогает образно передать ситуацию.

В речи диалектоносителей выделяются лексические группы, которые могут развивать схожее переносное значение. Поэтому можно говорить о типе переноса или метафорической модели. Из-за немногочисленности метафорических единиц типы переноса обладают широкой семантикой. Наиболее объемны следующие модели переноса:

•**«Одушевленный объект – неодушевленный предмет, явление»:** *а сейчас в России народ тощий стал//* (бедный); *борщевик называется/ деревни вон всё гляди/ заглушило//* (разрастаясь, мешать другим растениям).

•**«Наименование действия – другое действие»:** *да она всё время тархтит/* (быстро и много говорить); *я люблю париться// я боюсь// лежу прижмусь/ а она шатат во всю* (парить веником в бане).

В число небольших по количеству единиц типов переноса входят следующие: **«не человек – человек»:** *ведьма* (сварливая женщина), *замыкание* (кратковременное помрачение рассудка); **«временной процесс – большой промежуток времени»** (*не дожить до этого; прошло сто годов*). В последнем случае присутствует преувеличение, однако выражения имеют переносный смысл, обозначая длительность. Кроме того, в исследуемом материале есть единичные переносы: **«предмет – абстрактная сущность»** (*потом пошёл на работу/ отсидел до стрелки; дурдом – путаница, неразбериха*); **«титул – характеристика человека»** (*царь – генеральный секретарь ЦК КПСС, принц – избранник*); **«музыкальный инструмент – техническое устройство»**

(шарманка – «телевизор») «принадлежность государству – супружеские узы» (подданство);.

В диалектной речи употребляются общеязыковые метафоры: **реветь** (издавать громкие звуки), **перетрястись** (пробыть в состоянии страха). Помимо этого, встречаются окказиональные метафоры: **подданство** «супружество» (да теперь/Надежда Тимофеевна уж моё **подданство**/ уж 40 лет дак/ привыкнешь//), **закостенеть** «промерзнуть» (да/ она **закостенеет**/ а потом земля нагреется//), **рвать** «драться» (видал я что жёщины друг друга **рвали**//).

С помощью метафор говорящий выражает ценностное восприятие мира. Оценочные метафоры дают представление о норме, существующей в сознании коллектива и индивида. Например, с негативной оценкой употребляются метафоры **свиньи, ведьма, тощий, тарыхтеть**. Положительная оценка встречается только в случае с лексемой **красавица** (дом **красавица**).

Поскольку метафора традиционно понимается как троп, основанный на сравнении, то мы объединили данные средства выразительности в одну группу. В нашем материале встретились сравнения с союзами *как* и *что*:

*а дверь открыли/ в барак// ё-моё!// солдаты как поросята!/ на соломе//
а мох разный// и вот коричневый правильно/ а белый не годится/ он сразу/
высушил его вот так/ что пыль//*

Собственно диалектные ресурсы используются в качестве средства создания экспрессии редко. В основном это словообразовательные диалектизмы, корни которых являются общерусскими, однако присоединение аффиксов характерно именно для диалекта (да/ я ружьё специально взял/ ещё из-за медведя было купил/ убили у нас ребята медведя/ вот в той деревне/ ну вот я тоже **озадорился**//; ежедневно дождь// всё на июнь/ весь **продожжало**//).

Также представлены семантический диалектизм **вышваркать** (вон вырву с лесу ивы// и потолок и стены [в погребе] **вышваркаю**//) и лексический **гряздать** (медведь лежит/ а он **гряздает** коров//).

В главе анализируется использование экспрессивных средств с учетом гендерного фактора. Для выявления специфики мужского речевого поведения мы сравнили наши наблюдения с исследованием Е.В. Иванцовой «Феномен диалектной языковой личности», в котором представлены данные о речи В.П. Вершининой, носительницы Вершининского говора. Анализ показал, что речь женщин и мужчин имеет как сходные черты, так и различия.

Общность проявляется в функционировании экспрессивных средств, что обуславливается однородностью картины мира, ее антропоцентризмом, принадлежностью к народно-речевой культуре, ориентацией на одни и те же моральные ценности.

Спектр экспрессивных лексических средств женской речи богаче, а сама речь насыщеннее субъективно окрашенными единицами. На это указывает большая частотность употребления женщинами выразительных средств. Женской диалектной коммуникации в большей степени свойственно стремление к образности речи, поскольку используются тропы, прецедентные феномены, книжная лексика, а также окказионализмы. Выразительность расширяется за счет диалектных ресурсов. Последние не характерны для мужской речи. Мужчины реже женщин включают в речь образные средства (метафоры и ФЕ), причем предпочтение отдается фразеологическим оборотам. Гендерная специфика также состоит в том, что мужчины достаточно часто отрицательно оценивают действительность, прибегая к сниженной лексике. Положительная оценка выражается в основном диминутивами. Однако в целом в диалектном общении превалирует мелиоративная оценка, независимо от социального пола.

Кроме того, некоторые особенности проявляются в тематике общения. Мужчин отличает интерес к профессиональной деятельности, общественной жизни и политике. Но и ближайшее окружение занимает важное место в коммуникации, что свидетельствует об общности интересов мужчин и женщин.

Также отмечается, что на употребление экспрессивной лексики влияют индивидуальные особенности говорящих. На это указывают отличия в доле экспрессивных словоупотреблений в речи разных информантов.

В **заключении** работы подводятся итоги изучения лексических групп, указывается влияние гендера на речевое поведение. Также исследуемый материал сопоставляется с речью носителя литературного языка. Для этого привлекается ранее выполненное исследование, предметом которого стала экспрессивная лексика в речи спортивного комментатора Д.В. Губерниева.

Различия в использовании лексических экспрессивных средств в рассмотренных языковых идиомах наблюдаются из-за разного характера речи (литературная публицистическая и диалектная), целей (эффективное доведение информации и коммуникация на разные темы), участников коммуникации и ее формы (монолог для широкой аудитории и личный диалог / полилог). Так, в речи Д.В. Губерниева были выделены 7 групп экспрессивной лексики: сниженная лексика, метафора, фразеологические единицы, прецедентные феномены, профессиональная лексика, книжные слова и окказионализмы. Как видим, некоторые из них практически не представлены в диалектном материале. В то же время в спортивном репортаже отсутствовали диалектизмы, встретилось крайне мало диминутивных образований.

Сходные черты экспрессии объясняются устностью речи, а также стремлением Губерниева приблизиться к своему адресату и сделать речь неофициальной. Поэтому употребляются экспрессивные ресурсы разговорного характера.

Таким образом, гендерный фактор неодинаково проявляет себя в общенародном языке, а также в разных стилях литературного языка. От функциональной дифференциации зависит и специфика использования лексических средств выразительности, поскольку в однородной по гендерному признаку речи их употребление отличается. Это подтверждает высказываемое исследователями положение о том, что отдельно взятый параметр социального пола не имеет решающего значения для выбора языковых средств.

Список цитированной литературы:

1. Дагесян, Ю.А. Экспрессивность в речи спортивного комментатора: выпускная квалификационная работа бакалавра. – Саратов, 2017. – 62 с.
2. Демешкина, Т.А. Гендерные аспекты диалектологии: возможности описания / Т.А. Демешкина // Русский язык: исторические судьбы и современность. 6-й Международный конгресс исследователей русского языка: труды и материалы / под общ. ред. М.Л. Ремневой, О.В. Кукушкиной. – М.: Изд-во Московского университета, 2019. – С. 32–33.
3. Демешкина, Т.А., Толстова, М.А. Гендерная диалектология и словари как ее источник / Т.А. Демешкина, М.А. Толстова // Вопросы лексикографии. – 2017. – № 12. – С. 83–105.
4. Иванцова, Е.В. Феномен диалектной языковой личности / Е.В. Иванцова. – Томск: Изд-во Томского университета, 2002. – 312 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 5987 с.
6. Никитина, С.Е. Устная народная культура и языковое сознание / С.Е. Никитина. – М.: Наука, 1993. – 187 с.